

Министерство культуры, туризма и архивного дела Республики Коми
Юношеская библиотека Республики Коми

Путь справедливости

Сыктывкар 2021

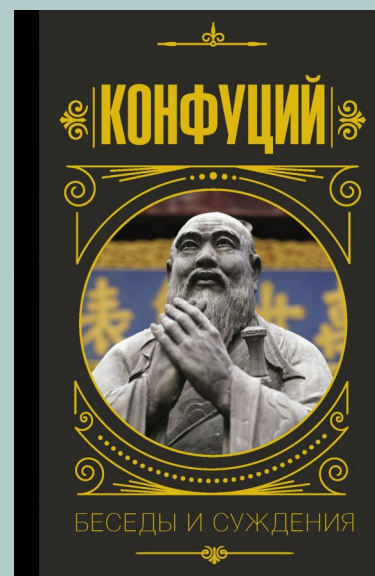
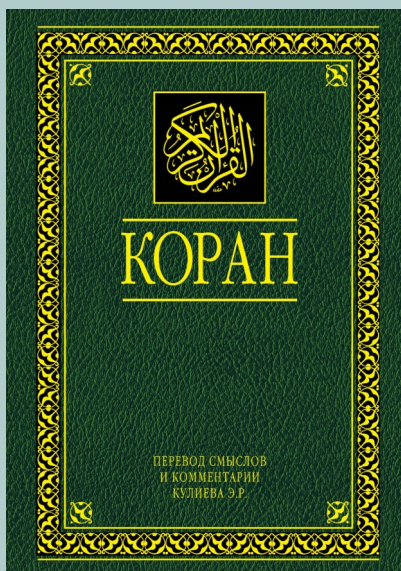
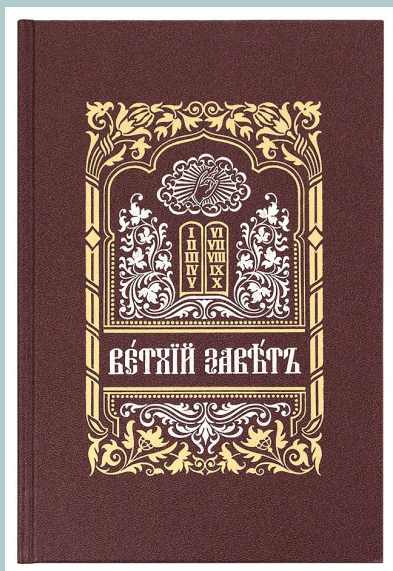
Мы продолжаем серию публикаций, которые связаны с пониманием сущности, правовых и организационных основ противодействия коррупции. Это сложное социальное явление, которое влияет на все стороны жизни современного общества. Сегодня мы хотим проследить путь становления антикоррупционного процесса, дать исторический экскурс борьбы с коррупцией. Кроме того, мы представим новую литературу из фондов Юношеской библиотеки Республики Коми, которая предназначена, прежде всего, учащейся и студенческой молодежи, обучающейся по специальностям общественной, правовой, экономической направленности.

Добро и зло являются неотъемлемыми признаками социального бытия. Объективно созидательные качества людей сильнее негативных качеств человека, присущих и отдельному субъекту, и организованным группам людей, включая такие огромные объединения как государства.

Первые антикоррупционные законы

Еще в условиях существования рабовладельческих государств предпринимались меры противодействия злу, одним из проявлений которого являлась коррупция. О необходимости борьбы с должностными лицами, использующими свое положение в системе органов государственной власти для собственного обогащения, писалось более 2000 лет назад до нашей эры, к примеру в Кодексе Хаммурапи. В этом законодательном своде была установлена строгая ответственность за получение должностными лицами даров в качестве подкупа за предоставление каких-либо благ тому, кто их одаривал.

Уже в ту далекую пору осуждалось взяточничество и в первостепенных религиозных учениях и книгах. Так, в Ветхом Завете осуждались судьи Израильского государства (XI в. до н. э.), которые ударились в корысть, брали подарки и судили превратно. Подобные осуждения имеются и в священных книгах других вероисповеданий, например в индуистском своде законов «Смрити». Мздоимство осуждалось и в Коране. Запрет на коррупцию проповедовался китайским мудрецом Конфуцием (VI в. до н. э.) и его последователями. Естественно, содержащиеся в этих мудрых религиозных и правовых источниках древности нравоучения положительно сказывались на формировании сознания людей, вырабатывали иммунитет против противоправных способов обогащения, характеризующихся жестким словом «коррупция».

Небезынтересно, что понятию «коррупция» человечество обязано римским юристам. Это слово они толковали как «расстраивать дела», «искажать смысл», «подкупать кого-либо». В римском праве под понятием коррупция понималась противоправная деятельность двух и более лиц, направленная на изменение хода судебного или управленческого процесса, предполагающая подкуп судьи.

С момента зарождения цивилизованного мира личность судьи олицетворялась с понятием «справедливость». В судьях люди видели гарантию защиты человека от различных противоправных действий. Поэтому к ним предъявлялись особые требования. Судьи, которые нарушали законы, подвергались жестокому наказанию.

«Неужели ты будешь считать суровым постановление закона, карающее смертной казнью судью или посредника, назначенных для разбирательства дела и уличенных в том, что приняли мзду по этому делу?»

*Памятники римского права. Законы XII таблиц.
Институции Гая. Дигесты Юстиниана. —
М.: Зерцало, 1997.*

Эффективный способ борьбы с казнокрадством существовал и в Древней Индии. Так, в трактате по искусству управления государством «Артхашастра» (IV в. до н. э.) было установлено, что доносчик, выследивший казнокрада, получит долю конфискованного у него имущества. Установление такого порядка свидетельствует о понимании законодателями той поры, что без привлечения населения к борьбе с казнокрадами невозможно победить это зло.

Как зло расценивали коррупцию и в античной Греции. С коррупцией древние греки связывали не только искажение судопроизводства и фальсификацию

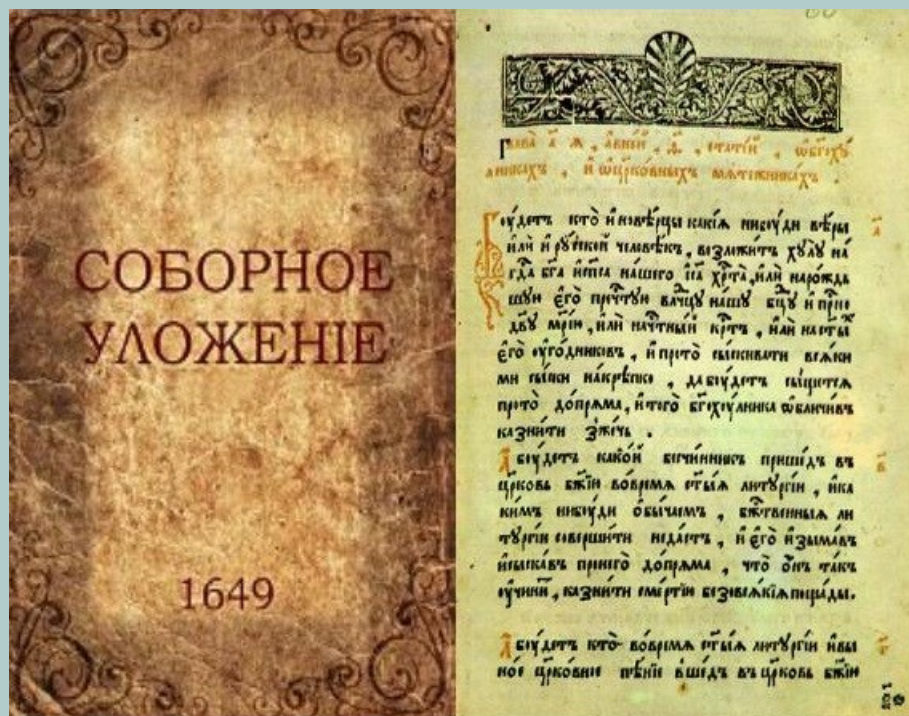
его результатов. Они связывали с проявлением коррупции поджог имущества, обольщение женщины, развращение молодежи и иные искажения жизнедеятельности государства и общества. То есть коррупция оценивалась не только с правовой точки зрения, но, по всей вероятности, и как искажение общественной морали, требующее осуждения и наказания коррупционеров. При этом повышенные требования выдвигались не только к судьям, они распространялись и на других обладающих властью людей.

Антикоррупционные законы царской России

Высокие нравственные принципы были закреплены и в российских законах. В Судебнике 1550 г., принятом в период царствования Ивана IV, взяточничество признавалось преступлением. За его совершение виновного дьяка приговаривали к тюремному наказанию, вплоть до пожизненного, а «чрезмерность» во взятках наказывалась смертной казнью.

В другом не менее значимом правовом документе царской России — Соборном Уложении, принятом в 1649 г., для взяточников были установлены такие наказания как снятие с должности, штраф, лишение чести, наказание кнутом, отсечение руки.

Необходимость таких наказаний была обусловлена сложившейся привычкой «задобрить нужного человека» (подмазать). Истоки этого социального зла на Руси, пожалуй, покоятся в сложившейся еще в IX—X вв. практике направления князьями своих представителей в провинциальные города без материального содержания. Эта практика получила название «кормление». Кормление предполагало, что население должно кормить княжеского (государевого) наместника. Поэтому население было вынуждено одаривать наместника, чтобы получить от него какие-либо желанные блага. Такой порядок был питательной почвой для роста коррупции и способствовал укреплению искаженных противоправных взаимоотношений между лицами, наделенными властными полномочиями и населением. Но он был выгоден и тем, кто давал, и тем, кто брал какие-либо ценности как награду за решение вопроса в пользу дающего. В результате в сознании людей укреплялась допустимость решения их проблем несправедливыми способами.

Несмотря на то, что в 1556 г., в период царствования Ивана Грозного, кормление было отменено, практика «подкормки» должностных лиц и оказания им «почести» в виде подношения ценностей продолжала развиваться, нанося вред государству, способствуя разложению общества.

Не желая мириться с таким положением дел, центральная власть принимала суровые меры противодействия коррупции. Большое значение борьбе с этим злом придавал Петр I.

Против корыстолюбивых чиновников был направлен его Указ от 30 января 1701 г. Он был своеобразным предупреждением «приказным людям», которые путем волокиты вымогали взятки и иные посулы. В этом указе отмечалось, что «за бездельные прибыли пронырством» виновные будут наказываться смертной казнью. Для усиления борьбы с взяточничеством Петр I издал 17 марта

1714 г. указ «О фискалах и о их должности и действии», а 15 декабря того же года указ «О воспрещении взяток и посулов».

Судя по содержанию этих правовых документов, последний царь всея Руси и первый Император Всероссийский понимал, что мало объявить взятку преступлением и установить строгое наказание за его совершение. В связи с этим, начиная с 1715 г., чиновники стали получать стабильное денежное содержание. Кроме того, была образована прокуратура и введена должность генерал-губернатора, которому вменялось противодействие судебной волоките и лихоимству. В Воинских Артикулах 1715 г. устанавливались смертная казнь, телесные наказания или тюрьма за злоупотребление властью в корыстных целях и взяточничество.

Николай I

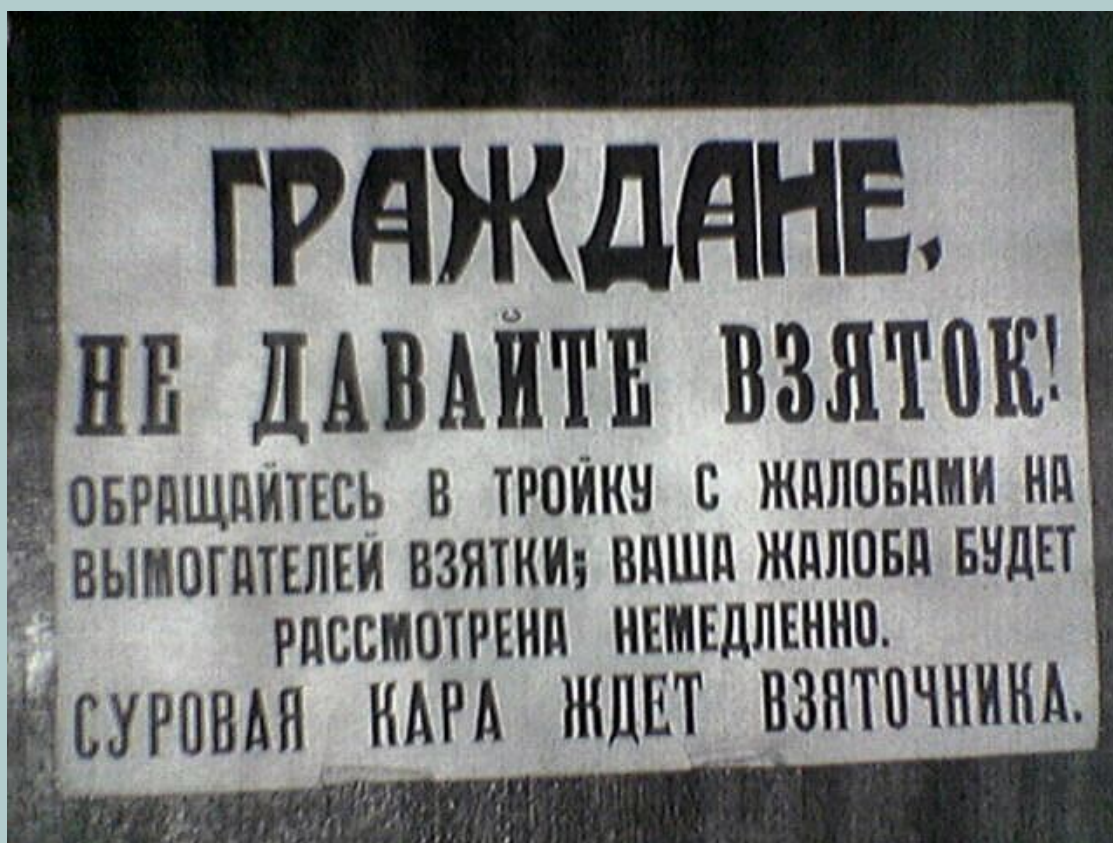
Политику борьбы с коррупцией и другими корыстными преступлениями продолжали преемники Петра I. Наглядным ее проявлением стало включение в 1845 г., в период царствования Николая I, в «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» специальной главы «О мздоимстве и лихоимстве». Согласно ее положениям наказанию подвергались чиновники за получение взятки, не только влекущей за собой действия, нарушающие законы и служебные полномочия, но и не влекущей за собой нарушение служебных обязанностей. При царствовании Николая I, в 1832 г. Сенат издал указ «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества».

К мерам по противодействию коррупции относится и принятый в декабре 1884 г. Указ Александра III «О порядке совмещения государственной службы с участием в торговых и промышленных товариществах и компаниях». Этот указ был направлен на недопущение сращивания государственной службы и коммерческой, предпринимательской деятельности. Высшим должностным лицам запрещалось совмещать государственную гражданскую службу с работой в промышленных товариществах. Чиновникам более низших рангов разрешалось участвовать в предпринимательской деятельности в случае получения

разрешения начальства. Нарушение названного указа влекло увольнение с государственной гражданской службы.

Советский период России

Советское государство почти с первых дней существования включилось также в борьбу с коррупцией. 8 мая 1918 г. Совет народных комиссаров РСФСР издал декрет «О взяточничестве». При этом виновные в этом преступлении подвергались уголовному наказанию сроком не менее чем на пять лет с конфискацией имущества. А еще через четыре года был принят Уголовный кодекс РСФСР. В нем была статья, предусматривающая расстрел за взяточничество. Столь жестокая мера была обусловлена всплеском взяточничества в условиях военного коммунизма и последовавшей за ним новой экономической политики (НЭП). Взятками стали считать любые подарки должностным лицам, работу по совместительству в нескольких учреждениях, которые сотрудничали между собой. Взятополучатели объявлялись контрреволюционерами и приговаривались к смертной казни. Такая жестокость «списывалась» на классовую борьбу, необходимость выявления и уничтожения притаившихся эксплуататоров.

Объявление начала 1920–х годов

По мере укрепления основ социализма расширилась практика наказания взяточников лишением свободы до пятнадцати лет с конфискацией имущества и со ссылкой после отбывания наказания на срок до пяти лет. При особо отягчающих обстоятельствах виновные приговаривались к смертной казни с конфискацией имущества. Эти меры воздействия на взяточников содержались в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.

Дальнейшая жизнь показала, что ликвидацию взяточничества невозможно учинить даже в условиях существования социалистического общенародного государства. Несмотря на правильные постулаты развитого социализма, плодотворной почвой для взяточничества были дефицит товаров, блат, спекуляция, ослабление контроля за работой заводов и фабрик, появление «теневой» экономики, проявляющей себя, в частности, созданием подпольных цехов, выпускавших неучтенную продукцию и реализующих ее на рынках.

Масштабные коррупционные судебные процессы стали почти обычным явлением социалистического бытия 1970-1980-х гг.

Среди уголовных дел коррупционной направленности выделялись: так называемое рыбное дело, участниками которого было более 100 человек во главе с заместителем министра рыбного хозяйства СССР; дело директора гастронома № 1 города Москвы; руководства партийных органов Краснодарского края. К уголовной ответственности были привлечены руководители Министерства внутренних дел СССР.

В 1980 г. было выявлено более 6 тыс. случаев взяточничества, что было значительно более, чем пять лет назад. Такие факты свидетельствовали о том, что характеризовать взяточничество как социальное явление, которое порождено в эксплуататорском обществе, ошибочно.

Его причинами были неизлечимое корыстолюбие части должностных лиц, их идеологическое лицемерие, проявляющееся в том, что на собраниях они были за коммунизм, а в реальности искали дополнительные блага и удовольствия, используя свое служебное положение.

Были, конечно, и так называемые внешние причины: сбои в деятельности предприятий, товарный и продуктовый дефицит, бюрократизм и волокита, общественная терпимость к взяточникам, низкий уровень работы контрольных органов, излишняя централизация руководства государственным аппаратом, аппаратом партийных и иных общественных организаций.

Следует отметить, что в Советском Союзе предпринимались попытки если не ликвидировать, то хотя бы приостановить коррупцию. Во-первых, во всех союзных республиках, входящих в Советский Союз, были приняты Уголовные кодексы, в которых имелись статьи, устанавливающие ответственность за взысканность. Во-вторых, эти статьи достаточно активно применялись в реальной жизни. При этом среди осужденных по этим статьям были лица, занимавшие высокие государственные и партийные должности.

Постсоветский период России

Однако таких мер оказалось недостаточно. Поэтому коррупционные процессы усугубились в период развала Советского Союза. Российская Федерация, к сожалению, унаследовала эти проблемы. Их сохранению и преумножению способствовал существующий в первые постсоветские годы паралич правоохранительных органов, борьба за власть между Президентом РФ и образованным в конце 1993 г. Федеральным Собранием - парламентом России. Не работали на укрепление российской государственности образовавшиеся в весьма короткий период многочисленные политические партии. Они, как правило, не имели своей идеологической платформы, у них не было реальных планов на выход из свирепствующего в стране кризиса и на становление курса демократических начал в обществе, начинающем жить в условиях рыночной экономики. В то же время у лидеров таких партий были большие политические амбиции, стремление захватить власть, урвать куш от начавшейся без должной подготовки и под влиянием зарубежных «доброжелателей» приватизации государственной общенародной собственности.

В такой общественно-политической и социально-экономической обстановке в первые постсоветские годы действовали многие законы, принятые еще советской властью, что снижало их регулятивные качества. Лишь в 1996 г. был принят Уголовный кодекс РФ (УК РФ). Его принятие стало свидетельством того, что новое Российское государство не собирается сдаваться на милость взяточникам и взяточникам, а также прочим антиобщественным элемен-

там, обогатившимся путем злоупотребления своими должностными полномочиями.

В том же 1996 г. состоялись новые выборы Президента РФ. После его избрания политико-правовая ситуация начала стабилизироваться, деятельность правоохранительных органов стала более целеустремленной. Возросла и нетерпимость общества к взяточничеству и другим корыстным антисоциальным проявлениям со стороны должностных лиц. Реальным стало и наказание виновных за получение или дачу взятки и другие преступления коррупционной направленности.

Динамика основных показателей результатов деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями коррупционной направленности в Российской Федерации в 2018–2020 гг.

	2018		2019		2020	
	Абс.	Динамика, %	Абс.	Динамика, %	Абс.	Динамика, %
Количество зарегистрированных преступлений	30 495	2,9	30 991	1,6	30 813	-0,6
Количество предварительно расследованных преступлений	27 997	4,0	28 175	0,6	28 058	-0,4
Количество преступлений, уголовные дела о которых приостановлены по п. 1–3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ	1109	49,7	874	-21,2	1492	70,7
Количество преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд	23 176	0,7	21 878	-5,6	21 411	-2,1
Число выявленных лиц, совершивших преступления	15 908	-0,2	15 773	-0,8	16 529	4,8

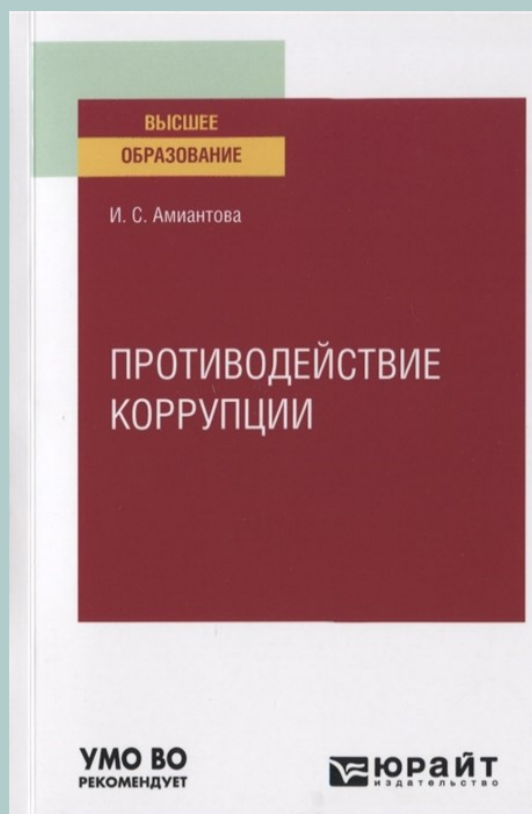
Определившийся в середине 1990-х гг. путь борьбы со взяточничеством трансформировался в последние годы в противодействие более широкой форме социального зла - в борьбу с коррупцией. О существенном масштабе противодействия этому виду преступной деятельности свидетельствуют следующие статистические данные. В 2018 г. в Российской Федерации было выявлено 30495 преступлений коррупционной направленности, что на 3 % больше, чем в 2017 г.

В связи с определенными сложностями расследования таких преступлений, не все дела доходят до судебного рассмотрения. При этом суды выносят обвинительные приговоры. К лицам, совершившим коррупционные правонарушения, применяются и иные меры, в том числе административные штрафы и возмещение материального ущерба. В совокупности эти меры обеспечивают неотвратимость наказания лиц, предающих государство и общество ради собственного незаконного обогащения и удовлетворения корыстных потребностей.

Литература из фондов Юношеской библиотеки Республики Коми

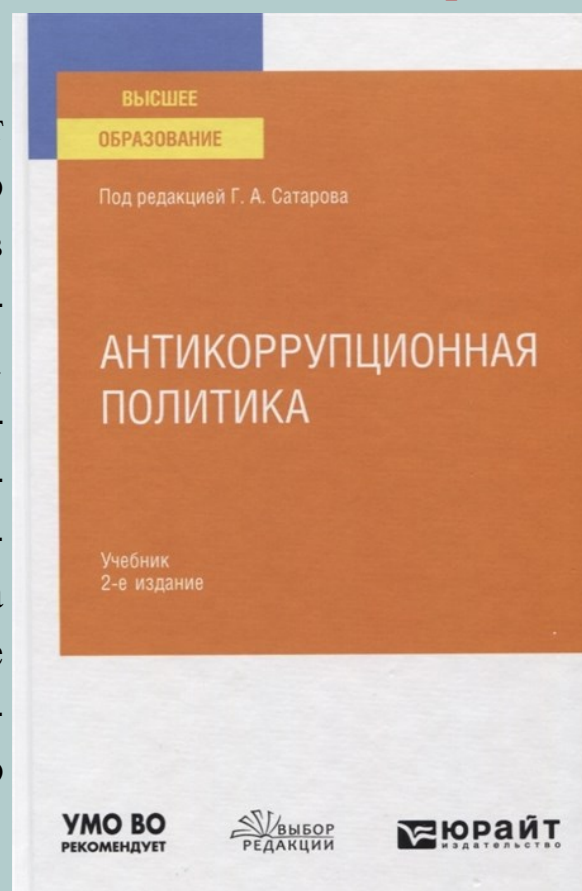
Амиантова, И. С. Противодействие коррупции: учебное пособие для вузов / И. С. Амиантова. — Москва: Юрайт, 2020. — 149 с. — Текст: непосредственный.

В учебном пособии с политико-правовых позиций раскрываются виды коррупции, причины ее существования, а также осуществляемые государством и международными антикоррупционными организациями меры противодействия преступлениям коррупционной направленности.

Антикоррупционная политика: учебник для вузов / под ред. Г. А. Сатарова. — 2-е изд., перераб и доп. — Москва: Юрайт, 2020. — 396 с. — Текст: непосредственный.

Первое издание этого учебника вышло 15 лет назад. За это время авторами было проведено немало исследований и разработок в России и в некоторых других странах. Значительно изменились уровень и структура коррупции в России. Это помогло избавиться от некоторых фрагментов старого текста, обогатить его новыми данными о коррупции и ввести в текст новые сюжеты, ранее не рассматривавшиеся. Главная задача этого учебника ввести в курс дел читателя, вне зависимости от уровня его подготовки, и обеспечить возможность осознанного и активного его участия в антикоррупционных мероприятиях.

Кузнецова, Е. И. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / Е. И. Кузнецова. — Москва: Юрайт, 2017. — 294 с. — Текст: непосредственный.

В учебнике раскрыты сущность и значение теоретических основ экономической безопасности государства, общества и личности, субъектов экономической деятельности, определены национальные интересы страны в области экономики, особенности и характер действия угроз экономической безопасности в различных сферах экономики, освещены проблемы криминализации общества и ликвидации теневой экономики. В учебнике рассматривается явление коррупции как угроза экономической безопасности государства.

Нисневич, Ю. А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса: монография / Ю. А. Нисневич. — Москва: Юрайт, 2019. — 240 с. — Текст: непосредственный.

Автор исследует феномен коррупции в качестве одного из доминантных факторов мирового политического процесса. На основе анализа традиционных концептуальных подходов уточнено определение коррупции в публичной сфере и описан ее институциональный механизм. Рассмотрены проблемы качественных и количественных методов измерения коррупции. Предложен авторский подход к типологизации политических режимов, исходя из того, какой механизм — конкуренция, принуждение или коррупция — выступает в качестве доминирующего. Рассмотрено влияние человеческого фактора на распространение коррупции в публичной сфере.

Противодействие коррупции. Правовые основы: учебник и практикум для СПО / А. И. Землин, О. М. Землина, В. М. Корякин, В. В. Козлов. — Москва: Юрайт, 2019. — 197 с. — Текст: непосредственный.

Учебник содержит систематизированный дидактический материал по темам, имеющим особое значение для формирования у обучающихся компетенций, позволяющих с пониманием сущности, правовых и организационных основ противодействия коррупции принимать осознанные правозначимые решения и осуществлять основанные на законе действия, самостоятельно осуществлять поиск, отбор и научный анализ нормативных правовых актов и литературы. В издании рассмотрены такие темы: исторические аспекты зарождения коррупции, меры по противодействию коррупции, ответственность за коррупционные правонарушения и другие.

Противодействие коррупции. Правовые основы: учебник и практикум / И. В. Левакин, Е. В. Охотский, И. Е. Охотский, М. В. Шедий. — 3-е изд. — Москва: Юрайт, 2019. — 27 с. — Текст: непосредственный.

Специфика учебника заключается в подробнейшем анализе феномена коррупции и наличии реальных программ борьбы с этой социальной проблемой в современной России. Прослежены культурные истоки коррупции, представлены отечественные и зарубежные стратегии борьбы с ней, сформулированы теоретические и практические предпосылки противостояния этой «болезни цивилизации». Книга не

только предоставляет знания, необходимые для серьезной и важной работы на государственных должностях, но и помогает выработать активную позицию гражданина — борца за здоровое общество.

Статьи:

Братяков К. В. Саморегулирование по вопросам противодействия коррупции в бизнесе как средство повышения эффективности надзорной деятельности государства / К. В. Братяков, О. Н. Корчагин, А. В. Лядская. - Текст: непосредственный // Современное право. - 2020. - № 7. - С. 50-59.

Дегтерев, А. А. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления против основ политической системы / А. А. Дегтерев. - Текст: непосредственный // Государство и право. - 2020. - № 10. - С. 100-108.

Долинко, В. И. Противодействие злоупотреблениям при государственных закупках: исторический и уголовно-правовой аспекты / В. И. Долинко. - Текст: непосредственный // Вопросы истории. - 2020. - № 11, ч. 2. - С. 268-275.

Иванов, П. И. Коррупция и борьба с ней в исторической ретроспективе / П. И. Иванов, А. С. Шитов. - Текст: непосредственный // Вопросы истории. - 2020. - № 10, ч. 4. - С. 236-244.

Инкина, М. В. Метод оценки рисков в концепциях и актах стратегического планирования национальной безопасности и противодействия коррупции / М. В. Инкина. - Текст: непосредственный // Журнал российского права. - 2020. - № 11. - С. 174-186.

Козлов, Т. Л. Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции / Т. Л. Козлов. - Текст: непосредственный // Журнал российского права. - 2020. - № 5. - С. 158-166.

Кузнецов, В. И. Увольнение государственных гражданских служащих в связи с утратой доверия: проблемы теории и практики / В. И. Кузнецов, Ю. В. Трунцевский, Л. А. Ломакина. - Текст: непосредственный // Журнал российского права. - 2020. - № 1. - С. 159-169.

Михайлов, В. И. Согласование запретов и дозволений, установленных в целях противодействия коррупции, как междисциплинарная проблема / В. И. Михайлов. - Текст: непосредственный // Журнал российского права. - 2021. - № 6. - С. 117-130.

Николаев, Н. Ю. Коррупция в России в записках иностранцев XVI-XVII вв. /

Н. Ю. Николаев. - Текст: непосредственный // История государства и права. - 2020. - № 8. - С. 40-47.

Николаев, Н. Ю. Русские книжники XVI в. о служебных злоупотреблениях / Н. Ю. Николаев, С. П. Рамазанов. - Текст: непосредственный // История государства и права. - 2021. - № 3. - С. 49-58.

Нисневич, Ю. А. Что есть политическая коррупция / Ю. А. Нисневич. - Текст: непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. - 2020. - Т. 64, № 12. - С. 133-138.

Пашенцев, Д. А. Развитие законодательства о противодействии коррупции в России: тенденции и исторические этапы / Д. А. Пашенцев, А. А. Дорская. - Текст: непосредственный // Журнал российского права. - 2020. - № 4. - С. 42-58.

Поляков, М. М. Коррупция в сфере науки и образования: нормативно-правовые основы противодействия / М. М. Поляков, С. Я. Саламова. - Текст: непосредственный // Государство и право. - 2021. - № 4. - С. 114-119.

Савченко, И. А. Между суровостью и неотвратимостью: противодействие коррупции в понимании различных групп населения / И. А. Савченко, Л. А. Снегирева, С. В. Устинкин. - Текст: непосредственный // Власть. - 2019. - № 6. - С. 244-250.

Сорочкин, Р. А. Понятие и признаки коррупционного преступления / Р. А. Сорочкин. - Текст: непосредственный // Государство и право. - 2020. - № 5. - С. 147-152.

Сорочкин, Р. А. Субъект управленческого коррупционного преступления / Р. А. Сорочкин // Государство и право. - 2020. - № 11. - С. 154-157.

Старчиков М. Ю. Исторические корни коррупции: от древнейших обществ до Нового времени / М. Ю. Старчиков. - Текст: непосредственный // Гражданин и право. - 2020. - № 12. - С. 3-8.

Цирин, А. М. Пределы антикоррупционного этического регулирования государственной и муниципальной службы / А. М. Цирин, Н. М. Тугучев. - Текст: непосредственный // Журнал российского права. - 2021. - № 4. - С. 187-198.

Составитель: С. В. Шучалина

Материалы подготовлены на основе литературы, представленной в списке литературы.

Иллюстрации взяты из открытых источников.

Путь справедливости / сост. С. В. Шучалина; Юношеская библиотека Республики Коми. - 2-е изд., доп. — Сыктывкар, 2021.